

РОМАНЫ О ЛЮБВИ

ОКСАНА
ГОЛОВИНА

Повушка для
Красной Шапочки

Москва
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Художественное оформление серии
Е. Окольциной

Головина, Оксана Сергеевна.
Г61   Ловушка для Красной Шапочки / Оксана
Головина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-106248-4

Эксцентричная бабушка Карины проиграла в казино свой парижский дом. Теперь Карине придется что-то придумать, чтобы не потерять недвижимость, и она мчится в Париж. Неожиданно оказывается, что она очень похожа на одну девушку из богатой семьи, невесту Натана Амеди. Холодный и надменный Натан предлагает сделку — она сыграет его невесту в обмен на потерянный дом. Стоит только Карине согласиться, как события становятся еще более запутанными, и, конечно, не обойдется без любовных интриг...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106248-4

© Головина О., текст 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава 1

— Так, давай еще раз. — Карина зажала телефон плечом, разглядывая несколько белоснежных роз.

Знакомый голос из мобильного заставил ее волноваться все сильнее и сильнее.

— Подожди минутку... — Девушка аккуратно положила цветы на небольшой столик, который стоял в углу ее цветочного магазина, и принялась снимать сережку, которая мешала плотнее прижать телефон к уху и слышать то, что говорила бабушка.

Надо сказать, бабуля позвонила совсем некстати. Скоро должен подойти важный клиент, но ведь все всегда случается не вовремя.

— Кажется, я тебя неправильно поняла. Повтори еще раз и убери, пожалуйста, от трубки Соломона. Я ничего не разберу из-за его твяканья, — проворчала девушка.

— Соломон, к твоему сведению, слишком аристократичен в манерах, чтоб «тявкать», как ты изволила выразиться, моя девочка, — гордо поправила

ее бабушка. — Он выражает свои чувства, потому что рад слышать твой голос. А теперь он обижен.

— Бабуль. — Карина опустила на деревянный стул и потеряла усталую лодыжку.

Она была вконец измотана, а ведь не прошло еще и полдня. Сейчас нужно успеть закончить первый заказ, но ее отвлекали назойливая собачонка и бабушка, любившая вести долгие бессмысленные беседы.

— Не называй меня так! Сколько можно твердить, — обиделась госпожа Орабель.

Девушка вздохнула, глядя на незаконченный букет. Заказ на две свадьбы, на все выходные. Смирясь, Карина рукой поманила помощницу и велела ей самой закончить укладку двухцветными лентами. Это был довольно странный заказ. Карина покосилась на черно-белый букет для невесты. Заказчики пожелали провести свадьбу в виде бала-маскарада, в черно-белых тонах. Ну, на вкус и цвет, как говорится...

— Я, конечно, ни в коей мере не собираюсь жаловаться или отвлекать тебя. — Голос бабули стал делано-трагичным, и девушка почуяла беду.

— Что опять случилось? Я тебя умоляю, говори наконец, у меня клиент на подходе.

— Ты не можешь не помнить Бастиана Бомелье, дорогая. О, эти бравые усы, а седина в висках! — Бабушка вновь вошла в очередную роль. Она то и дело примеряла на себя разные роли.

— Да помню я его дурацкие усы, — возмутилась Карина. — И что он натворил? Нет, правильнее будет сказать, что вы оба на этот раз учудили?

— Мы отлично провели время в Энген-ле-Бен. Там такая располагающая атмосфера, а еще и чудесная компания...

— Ты опять была в казино? Бабуль! Да как, черт возьми, ты умудряешься? Их в Париже позакрывали давно. Как ты находишь такие места? Ну, скажи мне? — Щеки Карины вспыхнули от волнения.

— Дорогая, думаю, нет причин для беспокойства, но... — Женщина замялась, и снова послышался звонкий лай ее собачки.

— Но? — приподнялась со стула Карина. — Ты проиграла большую сумму, бабуль? Да? Сколько ты ставила?

— Все не совсем так, дорогая, — растерянно отозвалась бабушка, — не знаю, как мы увлеклись. А потом весь этот спор! И все было так нереально в тот вечер... Это, наверное, действие магнитных бурь...

— Бабуль!

— Дом.

— Что?.. — Карина сделала несколько шагов по магазину и остановилась перед разноцветными пластиковыми горшками с саженцами.

— Ставкой был дом... Но я непременно найду эту сумму! О боже! Да о чем вопрос? Бастиан не

такой человек! Я могла бы и не беспокоить тебя по подобному поводу...

— О боже... — Карина зажмурилась сильно-сильно и даже тряхнула головой.

Нет, нет и нет! Нет! Она еле сдержалась, чтоб не завопить на весь магазин, и в ярости принялась топтать ногами.

— Я скоро буду! — прокричала девушка, немедленно отключая телефон и боясь своей несдержанности в этот момент.

Карина не помнила, как оставила свой магазин на помощницу и даже как вела свою подержанную машину. Девушка взбежала по ступенькам, поднимаясь к лифту, и едва дождалась, пока он поднимет ее на нужный этаж. От нетерпения Карине казалось, что она живет не в простой девятиэтажке, а в небоскребе, да еще и не на седьмом, а на последнем этаже. У двери она несколько раз уронила ключи, которые то и дело выскальзывали из дрожавших ладоней, прежде чем смогла открыть замок.

— Да господи! — всхлипывая, выдохнула Карина, пытаясь успокоиться хоть немного.

У нее просто не было времени плакать. Она сделает это потом. Сейчас предстояло собраться и спешить в аэропорт. Благо билет ей удалось заказать по телефону еще по пути домой. Карина наспех побросала самые необходимые вещи в сумку и принялась искать документы, боясь за-

быть что-нибудь в спешке. В поездку она надела простое светлое платье и балетки.

Конец мая выдался теплым, но не настолько, чтоб она не боялась замерзнуть, особенно к вечеру. Карина схватила с вешалки любимый плащик, по привычке накидывая его почти воздушный, широкий капюшон. Она в последний раз оглядела свою квартиру и вернулась взглядом к голубой сумке у ее ног. Косметику пришлось смыть, поскольку Карина боялась, что в дороге расплечется.

Спустя пару часов, задыхаясь от волнения, она спешила по гладкому полу аэропорта, крепко держа пластиковую ручку дорожной сумки, которую катила за собой. Капюшон короткого ярковишневого плаща спал с золотистых волос. Карина остановилась, сама не понимая зачем, пытаясь снова его накинуть. Видимо, нервы сдавали...

Стоило ей поправить одежду, как она уронила билет.

— Я богиня невезения... — прошептала она, едва сдерживая слезы.

Флоранс, или просто бабушка Флора, жила в своем небольшом замечательном домике в северной части Парижа, в районе, примыкавшем к Булонскому лесу, который был особенно, по ее мнению, хорош осенью. Но осень, с ее дождями и отвратными промозглыми ветрами, Карина не любила. Лето — вот ее пора, и точка. Пожилая женщина, в прошлом довольно неплохая

актриса, уже давно схоронила своего последнего мужа, кажется пятого, который был на пару десятков лет старше ее.

Роскошная женщина так и не смирилась с годами и часто проводила время довольно эксцентрично в компании таких же скучающих одиноких людей, а иногда и прохвостов. Очередным итогом подобного времяпрепровождения стал проигрыш в карты завещанного покойным дедом домика. Когда-нибудь он мог стать и ее наследством, притом что Карина всегда искренне желала бабуле долгих лет, так как та была ее единственной, любимой, хоть и беспокойной семьей.

Карина тяжело вздохнула. Даже если она продаст свой чудесный магазин и заложит собственную квартирку, вырученных средств не хватит, чтобы выкупить чертов дом! Да и где прикажете ей жить? А бесценное сокровище — цветочный магазинчик, приносящий неплохой заработок, и с два десятка богатеев — постоянных клиентов? Это мечта всей ее жизни, и она слишком долго ее лелеяла, эту самую мечту, чтоб так легко с ней расстаться. От гнева и обиды девушка в бессильной ярости топнула ногой и вдруг услышала, как щелкнула камера фотоаппарата. Карина оглянулась, но никого не заметила.

— Что за ерунда?

Может, ей просто показалось? Да мало ли кто тут кого фотографировать мог? Не думаешь ли

ты, Васнецова, что за тобой папарацци бегают? А может, и померещилось. Народ спешил, сновал туда-сюда, и никому на целом свете не было дела ни до нее, ни до ее беды. Карина крепче стиснула в напряженных пальцах документы и поспешила вперед, боясь опоздать на регистрацию.

Она так и не заметила полноватого мужчину, который воровато прятал свою фотокамеру под расстегнутой курткой. Он отвернулся от толпы, издали наблюдая за своей целью. Затем о чем-то с жаром заговорил по телефону. Мужчина еще раз сощурился, скользя взглядом по фигуре девушки в вишневом плаще. Довольно ухмыляясь, он продолжил обсуждать ее действия с неизвестным собеседником.

Карина отдала сотруднице авиакомпании свой паспорт и визу. Девушка в светлой аккуратной форме, улыбаясь, попросила поставить на весы сумку, чтобы ее взвесили. Васнецова сняла свой капюшон, ожидая, пока к ее вещам приклеят багажную бирку и увезут в багажное отделение.

Позже, садясь на удобное место в салоне самолета, как она любила — у окна, Карина ощущала себя как нельзя отвратительно. Девушка закрыла глаза, надеясь подремать немного и привести мысли в порядок. При этом не отпускало чувство, что она под постоянным наблюдением. Как же неприятно. Но в ее положении мания

преследования — это нормальное дело, подумалось Карине.

— О чем же ты думала, Флора?.. — Она закусила губу, чувствуя, как увлажнились длинные ресницы.

Самолет прилетал в аэропорт Орли в восемь часов вечера. Четыре часа полета, а потом придется брать такси и добираться до самого Парижа и дома бабушки. Карина потеряла виски и откинулась на спинку сиденья. Снова послышался знакомый щелчок камеры. Девушка открыла глаза, натываясь взглядом на некоего юнца, нагло фотографировавшего ее на телефон. Что за дела?

Карина возмущенно махнула ему рукой, веля убрать мобильник, но мальчишка, кажется, еще больше возбудился от оказанного ему внимания. Девушка скривилась от отвращения и отвернулась к окну. Может, идиот сам перестанет? Видимо, не с ее счастьем, ибо щелчки продолжили раздаваться на соседнем ряду. Ее сосед проворчал что-то нечленораздельное, не менее возмущенный поведением мальчишки. Карина растерянно кивнула в ответ и накинула капюшон, пытаясь спрятать лицо от всего мира.

— Просим вас отключить мобильный телефон и не пользоваться другими видами электронной техники во время полета, — белозубо улыбнулась стюардесса. Она была вежлива, но настойчива, и молодому человеку пришлось выполнить ее требование.

Убедившись, что телефон отключен, стюардесса вернулась к Карине и принесла свои извинения за недосмотр. В ее глазах застыл такой неподдельный испуг, что он передался Карине.

— Мне очень жаль. Это мое упущение. Вас больше не побеспокоят.

— Да все в порядке, — пробормотала Карина и от греха подальше отодвинулась к окну.

— Я понимаю, — не унималась женщина, — у вас наверняка есть серьезные основания выбрать экономкласс для перелета.

Теперь стюардесса наклонилась к девушке совсем низко, чтобы сидящий рядом мужчина не мог их услышать, и заговорщицки зашептала:

— Для большей безопасности и комфорта я рекомендую вам перейти в салон бизнес-класса. Место у окна, как вы предпочитаете. — Стюардесса медово улыбнулась, отодвинулась назад и, видимо, надеялась, что девушка последует ее совету.

Карина захлопала влажными ресницами. С чего это вдруг такая щедрость и внимание к ее персоне? Да и какая разница, где сидеть? Когда же все оставят ее в покое? Но парень с телефоном продолжал пускать слюни, по непонятной причине откровенно пялясь на нее, и Васнецова вынуждена была согласиться. Может, хоть там приличные люди окажутся? С такой надеждой, к радостному вздоху своего соседа, Карина и покинула салон, следуя за довольной стюардессой.

Глава 2

М-да, что тут говорить? В удобном широком кресле можно было утонуть, а улыбки стюардесс в салоне были шире этого самого кресла. Карина постаралась не глазеть по сторонам, сдержанно скинула капюшон и склонила голову, глядя в окно. Но, видимо, в покое ей не суждено было остаться. Служащая, которая привела ее сюда, что-то нашептала на ухо персоналу салона, и девушке немедленно принялись предлагать весь ассортимент напитков.

— Кофе, пожалуйста. С сахаром, — уточнила Карина, вспоминая, что так и не пообедала сегодня.

Ну и ладно, еще пара часов, она выпьет замечательный дорогой кофе и подремлет. А там уже и конец полета. Она знала, что после приземления пассажиры бизнес-класса первыми сходят на землю, да еще и отправляются в здание аэропорта на специальном транспорте. Ну, хоть тут заботиться не надо. Немножко повезло. Ей вежливо вручили фарфоровую чашку с блюд-

цем, и Карина с удовольствием вдохнула аромат кофе.

— Сахар? Серьезно? — усмехаясь, поинтересовался сидящий неподалеку мужчина на чистом французском, продолжая читать свою газету. — Ну-ну.

Он не повернул к Карине головы, только встряхнул большие листы, переворачивая их.

— Что? — тихо удивилась девушка.

Она, без сомнения, поняла незнакомца. Спасибо Флоре, всю жизнь прожившей в Париже. Внучка так же владела этим языком почти безупречно. Но может, он не к ней обращался? Неловко вышло. Карина осторожно повернула голову, оглядывая салон. Выходило, что ни к кому другому вопрос ее соседа не мог быть обращен. Еще три человека сидели позади них и не были видны ему.

— Решила поиграть в незнакомку? — Он снова усмехнулся и покачал темной головой. — И сколько ты собиралась там прохладиться? Неужели и в самом деле думала, что, умыв свою мордашку, отобьешься от папарацци? — Теперь незнакомец смотрел в глаза Карине. — И этот ужасный гениальный план: обрядиться в такой «неприметный» плащик.

— Да кто вы такой? — не выдержала девушка.

— Ну да, ну да. Хорошо, я подыграю. — Мужчина снова встряхнул свою газету и принялся ее читать.